

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

14 июня 2018 года за несколько часов до открытия чемпионата мира по футболу в России премьер-министр Дмитрий Медведев объявил о грядущем повышении пенсионного возраста. Для мужчин возрастная планка должна увеличиться с 60 до 65 лет, для женщин — с 55 до 63 лет. По замыслу неназванного органа власти (предварительного публичного обсуждения в российском правительстве не было, по одной из версий, решение было принято Советом безопасности), повышение должно происходить поэтапно, но форсированно. Изменение возраста выхода на пенсию называли пенсионным манёвром, пенсионными корректировками, но чаще — очередной пенсионной *реформой*. И пусть 29 августа 2018 года президент Владимир Путин снизил для женщин возрастной параметр с 63 до 60 лет с некоторыми прочими послаблениями (будущий возраст выхода на пенсию мужчин остался прежним), мотивы повышения широкой публике остались неизвестными.

Говорили о растущей ожидаемой продолжительности жизни, однако на сколько выросла не общая, а здоровая продолжительность, точнее, усреднённая здоровая трудоспособность людей, потеря которой ведёт к снижению прежнего заработка, неизвестно, поскольку медико-социального исследования проведено не было. Именно потеря трудового дохода, а не дожитие, инвалидность или потеря кормильца является объектом обязательного пенсионного страхования (ОПС).

Всемирная организация здравоохранения полагает, что в России в 2017–2018 годах показатель здоровой трудоспособности равнялся 63,4 года, и Путин поставил задачу к 2024 году нарастить ожидаемую продолжительность здоровой жизни до 67 лет, но каковы текущие отечественные показатели — тайна. Страховать можно и дожитие, но тогда это не обязательное социальное страхование, а коммерческое

(накопительное) страхование жизни — услуга, на российском страховом рынке присутствующая, но ввиду отсутствия страховой культуры и невысоких средних доходов людей мало-востребованная.

Нередко ссылались на зарубежный опыт, но и здесь больше усматривалось лукавство, нежели желание быть в тренде. За рубежом и здоровая продолжительность жизни выше, и модели пенсионного обеспечения вкупе со средними заработками и пенсиями иные, да и уровень жизни пенсионеров не идёт ни в какое сравнение с российским. К тому же повышение пенсионного возраста в других странах проводилось честнее: в США, к примеру, об увеличении с 2000 года возрастной планки на два года (для тех, кто родился после 1960 года) было объявлено в 1983 году, за 17 лет до начала изменений. В Германии решение о повышении пенсионного возраста и снова на два года было принято в 2007 году, процесс начался в 2012-м, а окончание запланировано на 2029-й. Причём в Германии коэффициент замещения пенсии или отношение среднего размера пенсии к среднему уровню доходов в период, предшествовавший выходу на пенсию, равняется 50 %, тогда как Россия только приближается к значению в 40 %, определённом Конвенцией Международной организации труда 1952 года «О минимальных нормах социального обеспечения».

Если же сравнить ожидаемую продолжительность жизни на пенсии в России (при прежнем возрастном рубеже) и за границей, то российские мужчины живут в среднем ещё 16,1 года (меньше разве что в Болгарии, Хорватии, странах бывшей советской Прибалтики, в Польше и Румынии, но там и возраст выхода на пенсию выше — от 63 до 65 лет), а женщины — 25,8 года (меньше, чем в России, констатируется во многих странах, но там и пенсионные основания для женщин начинаются с 60–63 лет). При повышении пенсионного возраста Россия (по Конституции, «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека») на долгие годы окажется мировым социальным аутсайдером.

Апелляция к иностранному опыту несостоятельна ещё и потому, что в той же Европе практически во всех странах ставки пенсионных взносов существенно выше российских, страховой стаж для получения пенсии в два и более раз значительнее, а финансовая устойчивость пенсионных систем зависит не от соотношения работников и пенсионеров, а от упорядоченности страхового взносообложения. Один экскаваторщик показывает куда большую производительность с соответствующей оплатой, чем 10 землекопов, вместе взятых; заработки, а следовательно и взносы, год от года только увеличиваются; помимо этого, налоги с нескольких жирующих российских олигархов, будь их доходы обложены в полном объёме, с лихвой перекрыли бы пенсионные потребности сотен тысяч их пожилых сограждан. Ещё одно соображение: за рубежом класс «взносных льготников» (речь не о занятых на вредных и опасных производствах, а, к примеру, об адвокатах, нотариусах или инноваторах), отчисления за которых осуществляет государство, практически отсутствует, чего не скажешь о России, где перечень видов экономической деятельности с высокими заработками, но минимальными пенсионными отчислениями исчисляется десятками.

Лживыми оказались и отсылки к проблемам бюджета. Через месяц после официального объявления о повышении пенсионного возраста Министерство финансов опубликовало проект «Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов», из которого следовало, что в первые три года после старта «реформы» трансферты из федерального бюджета в Пенсионный фонд России (ПФР) не только не снизятся, но, наоборот, возрастут.

Если в 2018 году общая сумма «доплат» должна была составить 3345,9 трлн рублей, а в 2019 году — 3410,5 трлн то в 2020 году — 3479,8 трлн а в 2021 году — 3373,2 трлн рублей. Причём в 2018 году трансферт из федерального бюджета собственно на страховые пенсии оценивался в 632,4 млрд рублей, что составляло 7,7 % бюджета ПФР, или 3,7 % доходной части федерального бюджета. Остальное — обязательства власти по государственному (нестраховому) пенсионному обе-

спечению, содержанию лиц, имеющих особые заслуги перед Родиной, доплаты за работодателей и работников, имеющих страховые льготы, и даже социальные выплаты, не имеющие никакого отношения к пенсионному страхованию, например материнский капитал, когда ПФР используется как советский собес. История с трансфертными триллионами для выплат пенсий также оказывается фейком.

С такими «спокойными» бюджетными показателями да с огромным количеством скрытых резервов (актуарный пересчёт ставок страховых пенсионных взносов; увеличение необходимого страхового стажа; сокращение видов деятельности с пониженными страховыми ставками; установление денежного минимума перечисления взносов и проч.) никакие демографические ямы российской пенсионной системе не страшны. Как и «бескровное» повышение пенсий ныне живущим пенсионерам, что ставится главным оправданием подъёма возрастной границы.

К чему такая спешка?

Одна из причин, по всей видимости, кроется в разрывании обязательных пенсионных накоплений или накопительной части страховой пенсии, первые выплаты по которой (для женщин) должны были бы начаться в 2022 году, когда власть столкнулась бы с массовыми протестами новоявленных пенсионеров. Претензии были бы адресованы не столько к негосударственным пенсионным фондам (НПФ) или управляющим компаниям (УК) и даже не к ГУК «Внешэкономбанк», сколько к самому государству. А в конечном итоге — к президенту, не только не проследившему за сохранностью пенсионных накоплений, но в середине нулевых опрометчиво сказавшему: «Я против увеличения сроков пенсионного возраста, и, пока я президент, такого решения принято не будет». Да, государство гарантировало компенсацию утраченных накопительных выплат из расчёта «рубль взносов — рубль компенсаций без инвестиционного дохода», но нужно ли сравнивать покупательную способность в 2002-м и в 2022-м?

Представим, что выплаты пенсионных накоплений в 2022 году всё же начались. Министерство финансов и Центробанк будут пребывать в перманентной неизвестно-

сти на предмет точного количества ежемесячно требуемых на компенсации средств. Финансовые власти примутся регулярно вбрасывать в экономику десятки миллиардов рублей, не обращая внимания ни на инфляцию, ни на обменный курс, ни на прочие «прелести» необеспеченной эмиссии. В результате в 2027 году, когда накопительную часть должны будут массово получать мужчины 1967 года рождения, на авторитете власти можно ставить крест.

Провал (дефолт) системы обязательных пенсионных накоплений заключается не только в качественных, но и в количественных признаках. По данным Банка России, в 2017 году совокупный объём накопленных средств в НПФ и ПФР (обязательные пенсионные накопления и добровольные пенсионные резервы) составлял 5,5 трлн рублей, количество застрахованных — 34,4 млн человек, при этом средний счёт был порядка 60 тыс. рублей. Даже если все деньги остались в целостности и сохранности, то пенсионеры получали бы всего по 263 накопленных рубля в месяц (из расчёта периода дожития в 228 месяцев). Что стало бы ещё одним репутационным ударом для института государства.

Что же до внесённой президентом поправки, согласно которой застрахованные по накопительной части будут иметь право на выплаты пенсионных накоплений при достижении прежних возрастных границ (60 лет для мужчин, 55 лет для женщин), то она выглядит издевательством и над правом, и над здравым смыслом. Экономическая природа у пенсионных взносов одна — отложенные работодателем доходы работника (реже — взносы самого занятого). С чего вдруг взносам на накопительный компонент, элементу общих пенсионных отчислений, такая честь? Тем более что эта новелла, по сути, фикция: с 2020 года начнёт функционировать система индивидуального пенсионного капитала (ИПК), основой которой станут вновь открываемые в НПФ личные счета, куда будут перечисляться прежние накопления. Если, конечно, их найдут, компенсируют (без инвестдохода), а работники в такую систему вступят.

В аферах с пенсионными накоплениями засветились не только жулики. «Фамильярничать» с отложенной на ста-

рость частью заработной платы начинало как раз государство. Вполне вероятно, включение накопительного звена в пенсионную реформу 2002 года было продиктовано так называемой проблемой-2003 (на 2003 год приходился пик выплат государственного долга Парижскому клубу кредиторов в размере 17 млрд долларов). Тогда обязательства были погашены, но сколько было позаимствовано пенсионных средств — неизвестно. Интересно, как о решении «проблемы-2003» в конце того года высказался Путин: «Помните, сколько мы говорили в своё время, в 2002 году, о пике выплат по внешнему долгу в 2003-м, и даже часто пугали друг друга: как это отразится на жизни страны, сможет ли правительство справиться с социальными обязательствами перед населением? Мы выплатили 17 миллиардов долларов — страна этого даже не заметила».

Пенсионные накопления, безусловно, были далеко не единственным источником, за счёт которого решалась «проблема-2003». Однако государство вновь (частично) решило свои финансовые проблемы за счёт населения, а потом «забыло» вернуть должок, надеясь, что накопительная компонента сама как-нибудь рассосётся. В духе этого намерения идеолог пенсионной реформы-2002 Михаил Зурабов в начале 2008 года предложил федеральным законодателям ликвидировать накопительное звено вовсе, но сопровождаемый негативным шлейфом после монетизации льгот 2005 года был не понят. Не привела к искомому результату и продолжавшаяся несколько лет «заморозка» пенсионных накоплений.

В общем и целом, пенсионная «реформа» 2018 года стала очередным эпизодом хроник государственного лицемерия, когда словом «реформа» прикрывается решение исключительно властных интересов. Народ же не принял повышения пенсионного возраста не потому, что «половина населения не доживёт», — проблема куда серьёзнее и называется она словом «менталитет».

У каждой нации есть своя исторически, геополитически, социопсихологически сложившаяся душа или совокупность интеллектуальных, эмоциональных, культурных доминант, ориентиров, установок. Душа или менталитет — это сложив-

шиеся взгляды, ценностные предпочтения, поведенческие нормы, мировоззренческие уложения, уникальный язык, идентифицирующая культура. Это природно-биологическая и иррационально-историческая сфера, сформулированная Николаем Бердяевым как «сумма всех поколений», «вечно живой субъект исторического процесса», в котором живут все прошлые поколения, не менее, чем поколения современные.

Одна из особенностей русского менталитета (под русской нацией в книге подразумеваются представители всех национальностей, не только живущие в России, но руководствующиеся единым социокультурным кодом) заключается в наличии путеводной звезды — мечты, за которую русский человек готов отдать всё, что у него есть. Когда-то это был рай после смерти (дождитесь главы о Расколе¹), в советскую эпоху — коммунизм при жизни (Хрущёв и его команда интуитивно понимали это), при крушении Советского Союза — рыночно-колбасная благодать с двумя «Волгами» за ваучер, а ныне — пенсионный период, когда можно условно лежать на печи, а благодарная страна будет воздавать по былым (неочевидным) заслугам.

Государство вероломным повышением пенсионного возраста ту ментальную иллюзию уничтожило, причём сделало это настолько нагло, что неназванные акторы принятого решения в полном соответствии с ещё одним русским ментальным установлением ещё долго будут расцениваться как неидентифицируемое inferнальное (антихристово) зло.

Самое тревожное в реакции общества на скоропалительное повышение пенсионного возраста — это уверенность абсолютного большинства населения, что государственное разгильдяйство вновь будет покрыто за счёт людей. Отсюда естественная ответная реакция: если *им* можно, то прочему *нам* нельзя? В экономике отказ от неформального договора с властью в подобных случаях выражается в деловой апатии, ползучем росте цен на товары и услуги, усилении вывода доходов в серый сектор и оттоке капитала за границу, а также в увеличении на фоне возросшей социальной вражды бытовой «классовой» преступности. Бюджет в 2018 году профицитен, значит, рост предпринимательского и социального не-

довольства будет компенсирован не только репрессивными методами, но и дополнительными социальными расходами. А дальше? Сколько власть надеется простоять, пока общественное неприятие сложившегося порядка утихнет?

Прошрое по-прежнему властно над нами. Менталитет как базис социальной антропологии за короткий срок (советский период — лучшее тому доказательство) изменить невозможно. Это и не нужно, иначе асимметрия, несварение прорвутся через выстраиваемые плотины, какими бы отточенными ни были межпоколенческие эстафеты властных полномочий. Конвергенции оппортунистических интересов элит и ментальных ценностей нации не происходит, следовательно, через рационально не высчитываемое время подсознательная народная стихия вновь примется революционно менять чуждые социуму государственные, общественные и мировоззренческие институты. Не народный характер повинен в бессмысленных и беспощадных русских бунтах, а лицемерная власть, часто неосознанно приближающая те трагедии.

Причины выплеска социальных эмоций всё ещё молодой русской нации вовсе необязательно должны вращаться вокруг снижения уровня жизни: русским в массе своей не привыкать жить бедновато. Не отсутствие денег или колбасы, а властное лицемерие, лукавство, фарисейство — вот что выводит из себя русского человека.

Так было на заре русской государственности при силовом насаждении христианства. Нахрапистое установление приживавшегося естественным путём вероучения привело к многочисленным человеческим жертвам, а в будущем — к сохранению архаичного язычества и народному православию. Впрочем, власть на Руси, решая текущие задачи, никогда не думала о долгосрочных последствиях. Справиться с двоеверием не смогли ни монгольские сюзерены, ни прогосударственный церковный институт, ни тем более официальная власть.

«Реформирование» царём Алексеем Михайловичем православных мировоззренческих устоев, впоследствии, дабы не дискредитировать царскую фамилию, прозванное «никоианскими новинами», вновь задумывалось и осуществлялось

с бесконечно далёкими от интересов нации задачами. И снова не подумали, что неповиновение, раскол приведут к многовековой ментальной вражде между некогда относительно единым русским этносом и проблемам с новообретёнными сородичами в лице потомков половцев — украинцев.

Лицемерное недоосвобождение крестьян от крепостного права Александром II стало не выдающейся «реформой», а очередным проявлением государственного лицемерия, когда решались совсем не те задачи, что сегодня представляются в форме истины. Горечь фальши останется и после беспристрастного анализа «реформ» Петра Столыпина, Иосифа Сталина, Бориса Ельцина.

В недавней русской (советской) истории имел место не укладывающийся ни в какие разумные рамки случай, когда патологическая ненависть к предшественнику, помноженная на многовековое отсутствие системы властных сдержек и противовесов, привела не только к ухудшению материального положения миллионов людей, но и через несколько десятилетий — к распаду всего государства. Речь о Хрущёве, от последствий «реформ» которого (к примеру, от пресловутой «нефтяной иглы») Россия не излечилась до сих пор.

Русская нация бурно взрослеет, как тот подросток, что за одно лето может вымахать на целую голову. Пожалуй, лучшее подтверждение — дважды за столетие свержение глав государства, сакральных «помазанников Божиих», вместе с коренным переустройством всей государственной конструкции. Казус, который, по мнению иных «мыслителей», в авторитарно-патриархальной консервативной среде не может случиться никогда.

Неотъемлемые черты государственного лицемерия — присвоение каждым поколением руководителей права на субъективное толкование истории, подсознательно накопленных знаний предыдущих поколений, претензия на «адекватную» данному моменту трактовку былых общественных процессов. А также игнорирование очевидного постулата, что людям в России нужны не столько хлеб с (историческими) зрелищами и даже не духовная пища, сколько совпадение целей развития государственности с многовековым запросом на со-

лидарность, самодостаточность, справедливость. И пусть для нас это просто, для представителей власти (пока) недостижимо.

В процессе работы над книгой меня не покидало ощущение вневременности происходящих сегодня государственных и социокультурных событий, то и дело казалось, что всё проживаемое нами в текущий момент, когда-то уже было. Впрочем, нужно ли удивляться: все мы — носители коллективного бессознательного, беспрестанного формируемого архетипа нации.

¹ Здесь и далее в книге Раскол XVII века, унёсший жизни миллионов наших предков, пишется с заглавной буквы в память о них и ввиду судьбоносной значимости этого феномена для развития русского социума.

ГЛАВА 1. КРЕЩЕНСКАЯ ФАЛЬШЬ

В июне 1988 года СССР готовился помпезно отпраздновать тысячелетие Крещения Руси. Особый статус торжеству придавало участие в приготовлениях Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачёва. 29 апреля 1988 года генсек встретился с православными иерархами, где, кроме различных оргвопросов, обсуждалось строительство в московском микрорайоне Орехово-Борисово храма в честь тысячелетия Крещения Руси, а 3 июня патриарх, ряд митрополитов и архиепископов были награждены государственными наградами. В те годы Советский Союз всё ещё строил коммунизм, 6-я статья Конституции СССР, по которой «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза», действовала всюду и была отменена только 14 марта 1990 года, часть населения придерживалась других вероисповеданий, а многие и вовсе были атеистами. Тем не менее размах и медийное освещение праздника были сопоставимы с партийными съездами — главными общественно-политическими перфомансами той эпохи.

Кардинальное изменение позднесоветских пропагандистских веяний объяснимо: КПСС теряла идеологические позиции и контроль над обществом, перестройка буксовала, ускорение переходило в торможение и псевдорыночный хаос, так что православие, к которому принадлежало большинство граждан СССР, должно было стать дополнительным мировоззренческим костылём власти. Религиозный институт снова наняли послужить государственным интересам, хотя многие советские граждане приняли внезапное обращение (возвращение) к православию за чистую монету.

Коммунистическая идеология по многим уложениям словно копировала христианские догматы и обряды. Тот же

рай (коммунизм), но не после смерти, а в недалёком будущем. Схожие пресвятая (Отец — Сын — Святой Дух) и коммунистическая (Маркс — Энгельс — Ленин) троицы. Нравственно идентичные христианские заповеди и моральный кодекс строителя коммунизма. Близкие по духу обряд крещения и торжественные приёмы в пионеры (комсомол, коммунистическую партию). Вербально однородные молитвы и торжественные клятвы... Если бы не сумасбродные экономические эксперименты, сопутствовавшие всей советской эпохе, СССР мог бы существовать и поныне.

Получилось ли в 1988 году укрепить государственность через возрождение православной веры? В моменте — да, но если иметь в виду итог — то, безусловно, нет.

С одной стороны, в конце 1980-х всевозможные хит-парады, естественно, не без указующего перста идеологов ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ, возглавлял шлягер «Владимирская Русь» («Деревянные церкви Руси») рок-группы «Чёрный Кофе», а о многочисленных художественных фильмах, театральных постановках, книгах, где вдруг стали появляться религиозные вставки, когда-нибудь напишут отдельное исследование.

С другой стороны, распад страны начался как раз с неправославных, хоть и христианских республик, в первую очередь со стран Прибалтики и Грузии, дополнительным толчком к которому косвенно послужила приватизация коммунистами и преимущественно православной русской нацией прежде общего религиозного института.

Что же до печально знаменитого Беловежского Соглашения 8 декабря 1991 года о создании Содружества Независимых Государств, зафиксировавшего прекращение существования СССР, то оно стало проявлением оппортунистического поведения трёх удельных князьков, возжелавших избавиться от ненавистного Центра, получить в своё полное управление (владение) огромные территории вместе с совместно возведёнными хозяйственными активами. Несмотря на то что за несколько месяцев до этого, 17 марта 1991 года, на Референдуме о сохранении СССР абсолютное большинство граждан страны высказалось за сохранение Советского Союза как единого государства. В РСФСР таких было 71,3%, в Белорус-

ской ССР — 82,7%, в Украинской ССР — 70,2% (в том числе в Крыму — 87,6%) от общего количества проголосовавших.

В 1988 году мы наблюдали очередное проявление идеологической фальши как составной части государственного лицемерия.

Русское властное фарисейство имеет настолько давнюю историю, что его зарождение, пожалуй, совпадает с тем самым Крещением Руси, спорное тысячелетие которого СССР внезапно отметил в 1988 году. Каноническая версия уверяет, будто принятие православия князем Владимиром, а главное — всей Русью, произошло в 988 году.

Насколько верна дата?

До наших дней дошло немало отсылок как на 988 год, так и на другие сроки. Вот что писал историк Игорь Фроянов: «Летописный рассказ 988 года о походе Владимира на Корсунь, сбивчивый, содержащий различные мотивировки его крещения, пронизанный греческими церковно-политическими настроениями века и отмеченный языческим мироощущением, скорее затемняет, чем проясняет факты, связанные с учреждением христианства на Руси. Существует более надёжный и вразумительный источник — отрывок летописной записи, попавший в древнейшую редакцию Жития Владимира... Из жития узнаем, что «по святом крещении поживе блаженной князь Владимир 28 лет». Владимир умер в 1015 году. Стало быть, согласно житию, крещение князя произошло в 987 году. Заслуживают пристального внимания и другие хронологические указатели жития. Последовавшие после крещения взятие Корсуни «на третье лето», закладка Десятинной церкви «на четвертое лето», учреждение церковной десятины «на девятое лето» ведут к 986 году, если учесть, что по летописи первое событие произошло в 988 году, второе — в 989 году, а третье — в 996 году. Крещение Владимира к 986 году относит и арабский автор Ибн-аль-Атира»¹.

Откроем Троицкий список Новгородской первой летописи: «В лета шесть тысяч четьреста девятьдесят сьдемаго.

Крестился Володимер и вся земля Русская»². По древнерусской (византийской) системе календарь вёлся не от Рождества Христова, но от сотворения мира, а новый год вплоть до конца XVII века начинался не с января, а с марта, как в Древнем Риме, или с сентября, как когда-то в Византии. Таким образом, на Руси до петровского указа о переходе на единое летоисчисление от Рождества Христова существовало сразу два календарных стиля: церковный (мартовский), по которому новый год приходился на 1 марта, и гражданский (сентябрьский), с новым годом, начинавшимся 1 сентября.

Вроде бы мелочь: подумаешь, две разные даты новогоднего праздника. Однако всё серьёзнее: если новый год начинался в марте, то мы имеем дело с римским, позднее — католическим календарём, а если в сентябре, то с византийским, православным.

По обоим календарям крещение Владимира летом 6497 года от сотворения мира (если дело было летом, а не осенью) приходится не на 988-й, а на 989 год, что, как вы увидите дальше, соответствовало происходившим в тот период событиям. Если же крещение было осенью, по византийскому (сентябрьскому) стилю, то всё равно остаются несоответствия, представленные Фрояновым.

О хронологических разночтениях упоминает и Ипатьевская летопись: «О сем конечном крещении Руском, иже бысть при великом Владымери, в летах не согласуют летописцы: преподобный Нестор летписца Руский, и иные Руские летописцы глаголют: от создания миру в лето 6497, а от рождества Христова 989; Мартин Белский, книга 1, лист 55: лета 990; Гвагнин о Руси, лист 5: также лета 990; Кромер, книга 3, лист 43: лета 980; Барониуш: в лето 1008; Ян Длугош, лист 108: в лето 992; Стрийковский: в лето 980»³. Опять нестыковка. К тому же странно, что Ипатьевская летопись за преподобным Нестором и другими русскими летописцами перечисляет западных хроникёров: им-то какое дело до нашего православного крещения?

Хронологическая разноголосица вкупе с неясными обстоятельствами самого таинства наводит на мысль, что крещение князя Владимира если и было событием, то рядовым,